

Шэньтун, стоявший рядом и всё слышавший, сумел сохранить серьёзность целых три секунды.

Он придирчиво оглядел тоненькое, слабое тело Су Лоу, задержал взгляд на вычурном, но бесполезном мече и покачал головой:

— Нормальный целитель... и чего тебе вдруг так приспичило на мой пик Ванлин?

Гу Бай рядом усмехнулся:

— Хе-хе. Может, человек хочет вступить на пик, чтобы вылечить ваше зрение?

— Кхе-кхе!

Шэньтун несколько раз сильно кашлянул, а взгляд неловко заметался по сторонам:

— Учитель всего лишь на мгновение ошибся. Всего лишь на мгновение.

И тут Шэньтун вспомнил кое-что очень важное.

— Постой, — озадаченно сказал он. — А почему ты не применил очищающую технику и не привёл себя в порядок?

Теперь уже Гу Бай неловко закашлялся.

Гу Бай: «Спасибо, только прибыл, ещё не освоился, не беспокоить».

Но Шэньтун понял.

Его осенило.

Он понимающе похлопал любимого ученика по плечу. Голос звучал устало и одновременно уверенно:

— Я понял. Ты опять забыл.

Гу Бай закашлялся ещё сильнее.

Да чтоб его! Выходит, прежний хозяин тоже постоянно забывал?!

Гу Бай смутно почувствовал неладное.

То, насколько привычно он управлял этим телом, насколько естественно общался с людьми вокруг, почти не испытывая отчуждения, и даже характер прежнего хозяина, почти полностью совпадавший с его собственным...

— Система, прежний хозяин правда умер?

Он не удержался и позвал систему.

Но теперь она притворилась мёртвой. Сколько Гу Бай ни звал, ответа не последовало.

Он слегка прищурился и пока что спрятал сомнения в глубине сердца.

А тем временем Су Лоу, узнав, что перед ним стоит наставник и его прямой старший ученик с пика Ванлин, почувствовал, как в глазах темнеет.

К счастью, желание попасть на пик Ванлин победило отчаяние перед будущим.

— Г-глава пика Шэньтун, здравствуйте. Меня зовут Су Лоу, мне...

Дрожа, Су Лоу принялся рассказывать Шэньтуну о себе.

Поначалу Шэньтун терпеливо слушал, потому что перед ним был младший. Но Су Лоу всё больше входил во вкус и уже почти добрался до глупостей, которые совершал в возрасте нескольких лет. Тогда Шэньтун не выдержал и начал оглядываться по сторонам.

Именно так он наконец заметил Шэнь Цзи, который всё это время молча стоял неподалёку.

Шэньтун удивлённо хмыкнул, поднял руку, прерывая бесконечную болтовню Су Лоу, и подошёл к Шэнь Цзи.

— У тебя, девочка, какие-то странные духовные корни.

Шэньтун оглядел ребёнка сверху донизу, потирая подбородок, и заговорил многозначительным тоном.

Но услышав слова «девочка», даже всегда бесстрастный Шэнь Цзи не удержался: между бровей резко дёрнулось.

Секта Тайчу рано или поздно погибнет!

От главы пика до последнего ученика — ни одного нормального!

— Старший брат, — Лань Юнь глубоко вздохнул и с добродушным терпением напомнил, — это мальчик.

— Мальчик?!

Шэньтун выглядел не менее потрясённым, чем если бы услышал, что Гу Бай и правда его внебрачный сын.

— Его... старший брат специально привёл сюда и сказал, что хочет сделать младшим учеником пика Ванлин.

Человек-инструмент Сун Чэн продолжил честно объяснять.

Старший ученик сам привёл? И даже специально указал пик Ванлин?

Шэньтун удивлённо посмотрел на Гу Бая, а затем без лишних слов хлопнул ладонью по столу:

— Хорошо. Тогда отныне этот ребёнок — самый младший ученик нашего пика Ванлин!

Су Лоу, который только что перечислил целую кучу собственных достоинств: «???»

Шэнь Цзи, не сказавший вообще ничего: «...»

Пику Ванлин точно скоро конец!

На самом деле Шэньтун думал куда глубже, чем остальные.

Его любимый ученик временами вёл себя загадочно и странно, но все решения, которые он принимал, в конце концов доказывали свою правильность.

Раз старший ученик специально привёл этого ребёнка на пик Ванлин, возможно, в нём и правда есть нечто необычное.

Хотя нельзя исключать и то, что ученик просто решил забрать его из-за красивого лица.

Шэньтун посмотрел на Шэнь Цзи: тот был ещё мал, но уже обладал редкой красотой, и наставник невольно обеспокоился.

Лань Юнь тоже с удивлением посмотрел на Шэньтуна. Но ничего не сказал, только кивнул:

— Тогда, старший брат, сначала отведи племянников обратно. А что касается Су Лоу...

Он встретился со щенячьими, жалобными глазами Су Лоу, подавился словами и в конце концов вздохнул:

— Старший брат, ты не против взять на пик Ванлин ещё одного человека?

В итоге Гу Бай, Шэнь Цзи и Су Лоу вместе с Шэньтуном поднялись на пик Ванлин.

—

На пике Ванлин.

Говорили, что с самой высокой вершины этого пика открывается вид на огромную часть мира Линсюань, поэтому его и называли «Ванлин» — «Взирающий на Линсюань».

Название звучало величественно и грандиозно, но на самом деле внутри всё было до крайности бедно. Пик идеально подтверждал поговорку: «У мечника праведность в сердце, а рукава пусты».

Шэньтун привёл троих к входу в пещерную обитель Гу Бая.

У Гу Бая дёрнулся уголок глаза:

— Учитель, насколько я помню, на пике ещё много пустых обителей.

Улыбка Шэньтуна застыла, а глазами он отчаянно засигналил:

□Ты что, не знаешь, насколько мы, мечники, бедные?! Поселим их в других обителях — придётся покупать новую мебель и утварь! Расточитель!□

Гу Бай без выражения ответил взглядом:

□Тогда поселите их в обителях других старших и младших братьев!□

На лбу Шэньтуна одна за другой вздулись жилы. Он оттащил Гу Бая в сторону и самым злобным, но очень тихим голосом прошипел:

— Я не смею!

Самые трусливые слова, произнесённые самым свирепым тоном.

Шэньтун чувствовал, что быть учителем невероятно тяжело. Каждый следующий ученик слушался хуже предыдущего, а характер становился всё отвратительнее!

Гу Бай по-прежнему сохранял каменное лицо, но рука на железном мече сжималась всё крепче.

— Учитель.

Он вдруг позвал Шэньтуна.

— Чего?

— Я хочу убить учителя.

Шэньтун: «...Неблагодарный ученик!»

В конце концов Шэньтун смог забрать только Су Лоу, а Шэнь Цзи оставили в пещерной обители Гу Бая.

— Ребёнка, которого сам притащил, сам и воспитывай!

Шэньтун заявил это с полной уверенностью — и, едва договорив, схватил Су Лоу и первым сбежал.

Гу Бай:

— Хе-хе.

С самого начала Шэнь Цзи почти ничего не говорил.

Он просто стоял, слегка опустив глаза, будто ничто внешнее не могло поколебать его даже на каплю.

В этом действительно угадывалось то самое состояние взрослого Шэнь Цзи из романа: «холодный и благородный, словно неприкосновенная святыня на вершине снежной горы».

Но Гу Баю эта поза страшно не понравилась.

Он с лёгкой злостью протянул руку, ущипнул маленького Шэнь Цзи за щёку и ухмыльнулся:

— Младший брат, за моей обителью есть горячий источник. Давай потом вместе купаться!

Одни небеса знали, как всю дорогу он мечтал залезть в тот источник.

Как назло, очищающие талисманы в пространственной сумке закончились. Как назло, этот маленький дурень Сун Чэн умел накладывать очищающее заклинание только на себя. Как назло, в сумке Гу Бая была всего одна чистая смена одежды, и в конце концов он набросил её на Шэнь Цзи.

Всё-таки ребёнок был худым и слабым, а ночью по дороге легко простудиться на ветру.

Все эти «как назло» сложились вместе — и именно поэтому Гу Бай вернулся в Тайчу похожим на нищего.

От щипков Гу Бая болезненно-бледные щёки Шэнь Цзи быстро покраснели.

Тонкие губы сжались в прямую линию. Он поднял глаза на Гу Бая. В стеклянных глазах оставалось спокойствие — ни следа раздражения.

Под этим взглядом улыбка Гу Бая ничуть не изменилась.

Он даже протянул руки, собираясь поднять маленького Шэнь Цзи.

— Пошли. Старший брат поведёт тебя мыться!

— ...Я тебе не младший брат.

Шэнь Цзи отступил на полшага и точно ушёл от протянутых рук.

То ли Гу Бай расщипал ему щёки, то ли он покраснел от злости, но обычно болезненно-бледное лицо ребёнка теперь горело красным.

Это были первые слова, которые он произнёс после прибытия в Тайчу.

Только что Шэнь Цзи почти окончательно убедился в одном.

Этот Гу Бай — не тот Гу Бай, которого он знал в прошлой жизни.

Тот человек был слабым и смешным, верил, что его искренняя любовь обязательно получит ответ, и даже не понимал, что его самого всего лишь используют как шахматную фигуру.

Неужели это захват тела?

Но если кто-то захватил его тело, почему в Тайчу ни один человек не заметил ничего необычного?

В глазах Шэнь Цзи быстро мелькнуло подозрение.

Он незаметно подавил мрачные эмоции.

Но что бы это ни было, этот Гу Бай — переменная.

А ему как раз требовалось как можно больше переменных.

За краткий миг Шэнь Цзи принял решение.

— Ты...

Он только поднял голову, как тело внезапно оторвалось от земли, а у самого уха прозвучал смеющийся голос Гу Бая:

— Скоро станешь. Старший брат верит: с твоим талантом этот старик ещё будет плакать и умолять тебя стать его учеником!

— Ты...

Зрачки Шэнь Цзи резко сузились. Он машинально забился:

— Отпусти меня!

— Не дёргайся!

Гу Бай несильно шлёпнул Шэнь Цзи по заднице и тихо прикрикнул.

В следующую секунду маленькое лицо Шэнь Цзи покраснело целиком от бешенства.

Он перестал сопротивляться, застыл с каменным выражением, а в голове осталась всего одна мысль.

Да пошла к чёрту эта переменная. Гу Бай должен умереть!

<http://bllate.org/book/22296/2367823>